

Поразительно громкий смех Сяо Бая и Юань Цяня раздался из комнаты отдыха ТТС.

Сяо Бай смеялся так сильно, что едва не упал. Он оперся о диван и жестом показал Пайну, сидевшему возле двери:

— Пи-бао, поскорее запри дверь.

Пайн поднял брови:

— Зачем?

Сяо Бай поднес ладонь к лицу, чтобы смахнуть слезы от смеха: — Боюсь, что Доуфу мгновенно разъярится и ворвется к нам в комнату отдыха, чтобы сделать что-то непоправимое.

Динг-гэ при просмотре трансляции опирался рукой о стену, поймав себя на мысли, что это определенно из-за того, что последние несколько лет ему слишком хорошо жилось.

В результате небеса послали ему этого человека, чтобы тот мучил и изводил его.

Он обернулся с вопросом к ассистенту менеджера команды, стоявшему подле него:

— Ты все еще помнишь, какая сумма компенсации за преждевременное расторжение указана в контракте, подписанном нами с Софтом?

Ассистент менеджера сказал:

— Не могу припомнить. Что-то не так?

Динг-гэ:

— Давайте разорвем с ним контракт. Я оплачу издержки и будем считать, что я купил себе счастье и покой на остаток жизни.

— ...

Что бы он ни говорил, ему все еще было необходимо взять на себя ответственность за сотворенное его игроком.

Несколько секунд спустя Динг-гэ стиснул зубы и сказал:

— Чуть позже я проверю, каковы границы того, что LPL позволяет говорить игрокам. Хотя Цзянь Жун вообще не сказал ничего пристойного, но, по крайней мере, он хотя бы не использовал ненормативную лексику, так что все не должно быть слишком страшно. Что же касается Вейбо ... Куда ты идешь?

Лу Боюань открыл дверь комнаты отдыха:

— В туалет.

Прямо сейчас весь персонал организаторов был сильно занят, так что туалет должен был пустовать.

Едва Лу Боюань открыл кран раковины, как услышал голос позади себя:

— Ты весьма искусно отдал эти убийства.

Лу Боюань не соизволил обернуться назад. Он опустил взгляд вниз и принялся мыть руки:

— Почему ты все еще не ушел?

— Нам сегодня не назначено игр, так что мы собирались уйти... Но потом твой мидлейнер выбрал Зеда и наш решил сперва посмотреть эту игру. Вот почему мы остались здесь, — Сю сделал паузу, после чего рассмеялся. — Кстати, как я слышал, именно ты завербовал Софта? Как получилось, что ты стал заниматься еще и набором новых игроков?

Лу Боюань повторил в очередной раз:

— Не занимаюсь, просто дал рекомендацию. Последнее слово в найме новых игроков не за мной.

С одной стороны, это было правдой, но с другой — Лу Боюань пробыл в ТТС уже много лет и заработал бесчисленное множество великолепных достижений для клуба. Команда могла придавать немалое значение его небрежно высказанным комментариям.

— И все же ваш новый мидлейнер очень хорош. Его манера игры и внимательность очень неплохи. Вот только по характеру он любит показуху. Если б он просто использовал Зеда в соревнованиях... Но он к тому же дерзнул устроить проблемы в послеигровом интервью, — Сю подошел к нему и открыл кран в соседней раковине, быстро сполоснув руки, прежде чем вытащить сигареты из своего кармана. — Будешь?

— Динг-гэ оштрафует меня на десять тысяч юаней за одну сигарету, — Лу Боюань скользнул взглядом по пачке сигарет в руке Сю, после чего быстро отвел глаза. — Если сможешь расплатиться, то я готов выкурить несколько вместе с тобой.

— Тогда проехали... — Сю закурил, а затем вспомнил о чем-то и рассмеялся: — По дороге сюда я заметил, что Динг-гэ читает лекцию твоему мидлейнеру. Мне кажется, что он должен скорее выговаривать тебе. Если бы ты не отдал Софту те три убийства, то еще вопрос, кому бы достался MVP.

Договорив, Сю прищелкнул языком:

— Почему я не могу припомнить ни одного случая, чтобы ты подарил мне киллы, когда мы играли с тобой на пару? И не только не давал, а мог и вовсе умыкнуть их у меня. Двойные

стандарты?

Лу Боюань хмыкнул, после чего спокойно сказал:

— Как только выкрасишь волосы в голубой, я и тебе подарю несколько киллов, если нам случится играть вместе.

Сю:

— Так у тебя такой чертов фетиш! Эй, ты должен был сказать об этом раньше!

Лу Боюань не испытывал желания отвечать. Он вытер руки и выбросил бумажное полотенце:

— Я ухожу, наслаждайся сигаретами.

Как только Лу Боюань покинул туалет, то увидел MVP матча, стоящего у стены и играющего со своим телефоном. Услышав шум, тот поднял голову, и их взгляды на несколько секунд пересеклись.

Лу Боюань приподнял бровь и спросил:

— Динг-гэ наказал тебя дежурством у туалетов?

— Эм, нет, — Цзянь Жун выпрямился и убрал телефон в карман. — Автобус уже ждет у заднего выхода. Ты не ответил на звонок, и Динг-гэ сказал мне поискать тебя в туалете.

Лу Боюань привык ставить свой телефон в бесшумный режим на время соревнований, так что для него было вполне нормально не обратить внимания на звонок.

Он кивнул:

— Но как вышло, что ты не прошел внутрь, раз уж искал меня?

Вообще-то Цзянь Жун собирался войти.

Но, увидев дверь туалета, он мгновенно вспомнил произошедшее в ту ночь, когда напился какдохлая свинья...

— Я боялся, — Цзянь Жун на ходу выдумал оправдание, — что побеспокою тебя там.

Лу Боюань:

— ...

Цзянь Жун:

— ...

По пути на базу Цзянь Жун полностью закрыл голову курткой, абсолютно безмятежно откинувшись назад.

Сяо Бай на мгновение испугался, оглянувшись:

— Что ты делаешь?

Цзянь Жун угрюмо сказал:

— Сплю.

Сяо Бай:

— А тебе не кажется, что твоя поза для сна слишком зловещая?

Цзянь Жун:

— Значит в следующий раз перед сном мне придется прилепить себе на лоб талисман удачи?

— ...

— Оставь просвет, — Лу Боюань взглянул на заднее сиденье через зеркало заднего вида. — Автобус отапливается, будет душно.

Сяо Бай хотел посоветовать своему гэ не связываться с бунтующими подростками, но в следующую секунду куртка немного изменила положение.

Цзянь Жун послушно стянул вниз свою куртку, приоткрыв пол-лица.

Ко времени возвращения на базу обед, заказанный Лу Боюанем, уже доставили. Впятером они уселись вокруг кофейного столика в гостиной первого этажа и принялись пировать, одновременно наблюдая за вторым матчем этой ночи.

Динг-гэ вернулся с улицы, разговаривая по телефону. Видя его выражение лица, Цзянь Жун подумал, что его ожидает второй раунд словесной взбучки.

— Парни, вы же знаете свой рост и вес, верно? — спросил, прикрыв свой телефон, Динг-гэ.

Юань Цянь спросил, не вытирая перемазанного жиром рта: — Ага, а в чем дело?

— Им нужны размеры для изготовления мерча, не буду вдаваться в детали. Как закончите ужинать, каждый обязан сказать мне свой рост и вес. Цифры должны быть точными, — Динг-гэ

взглянул на Цзянь Жуну. — Ты тоже. Теперь часть мерчендайза будет и для тебя.

Цзянь Жун несколько секунд колебался, прежде чем сухо и коротко согласиться.

— Протестую! — Сяо Бай поднял руки в знак отказа. — Вес мужчины — его личное дело. И к тому же я уже давно не измерял рост.

Динг-гэ кивнул:

— Тогда я скажу им, чтобы вписали цифры на свое усмотрение, но только потом не жалуйся, если они укажут вес килограмм на шесть больше.

— ... — Сяо Бай признал поражение: — Но я на самом деле не помню рост и вес.

Динг-гэ сказал:

— На третьем этаже есть весы. Что же касается роста...

— В моей комнате есть мерная лента, — прервал его Лу Боюань.

— Отлично. Те, кому требуется измерить свой рост, могут позаимствовать мерную ленту, — Динг-гэ взглянул на часы. — Пришлите мне цифры в ВиЧат до того, как ляжете спать.

Наевшись и напившись, Цзянь Жун вернулся к себе в комнату и принял душ. Когда он сушил волосы феном, то постарался, чтобы они стояли дыбом. А все ради момента, когда ему придется измерить свой рост.

Он ведь выпил столько кружек молока за последнее время. Как бы там ни было, он должен был стать хоть немного выше.

В десять Цзянь Жун постучался в дверь Лу Боюаня.

Когда никто не ответил после двух стуков, Цзянь Жун подумал, что тот лег спать, так что развернулся, чтобы на цыпочках вернуться в свою комнату.

Щёлк.

Струя теплого воздуха вырвалась из комнаты. Лу Боюань вытирал свои волосы полотенцем и, увидев неловкие движения Цзянь Жуну, заинтригованно обратился к нему:

— Цзянь Жун?

Юноша застыл, а затем обернулся:

— Я лишь хотел одолжить мерную ленту...

Лу Боюань шире распахнул свою дверь:

— Входи.

Цзянь Жун собирался сказать, что подождет у двери, но Лу Боюань уже широко открыл дверь и прошел вглубь комнаты. Цзянь Жун, слегка поколебавшись, последовал за ним.

По всей комнате разлился легкий аромат геля для душа. Цзянь Жун не мог определить, на что похож запах, но тот показался ему очень приятным.

Было очевидно, что Лу Боюань тоже только что закончил принимать душ. Его волосы оставались влажными, а одежда не полностью скрывала тело. На нем были домашние шорты до колен. Сам Лу Боюань в данный момент, наклонившись, рылся в шкафу.

Цзянь Жун какое-то время пялился на чужую спину, но вскоре сжал губы и отвел взгляд.

Комнату Лу Боюаня не отличала особая аккуратность, но полного беспорядка в ней тоже не наблюдалось. Тут был плакат LoL, прикрепленный к стене, и баскетбольное кольцо в углу комнаты. Форменная командная куртка была небрежно брошена на кресле, а проводные наушники неожиданно свисали с края подставки для ручек на столе.

Цзянь Жун быстро спрятал глаза, как только Лу Боюань вернулся с мерной лентой в руках.

Он потянулся за ней, желая забрать.

— Отойди на шаг, — скомандовал Лу Боюань.

Удивившись, Цзянь Жун машинально шагнул назад дважды.

Лу Боюань быстрым шагом направился к нему. Видя, что они вот-вот столкнутся, Цзянь Жун отошел еще чуть-чуть назад и неожиданно для себя уперся спиной в стену.

Лу Боюань отбросил полотенце, которым вытирал волосы, в корзину для белья:

— А теперь выпрямись.

Цзянь Жун наконец понял, что происходит, и сказал:

— Я могу и сам сделать это...

— Одному делать это не слишком удобно, — Лу Боюань присел и прижал один конец мерной ленты к полу. — Поставь ноги вместе, иначе выйдет меньше, чем есть на самом деле.

Услышав это, Цзянь Жун тут же свёл ноги вместе и, прижавшись к стене вплотную, выпрямился так, словно палку проглотил.

У юноши были на диво стройные и бледные икры. Лу Боюань бросил взгляд, прежде чем выпрямиться, одновременно растягивая мерную ленту.

Цзянь Жун смотрел вниз, и в его поле зрения оказался все еще влажный подбородок Лу Боюаня, а также кончики его волос. Небольшая часть воротника потемнела от влаги и слегка прилипла к ключицам.

— Ты... — Лу Боюань выпрямился и поднял свою вторую руку, придавливая волосы Цзянь Жуну. — Как ты ухитрился так высушить волосы?

Цзянь Жун ощущал запах, идущий от тела Лу Боюаня. Он подчеркнул:

— Я не нарочно.

Ладонь Лу Боюаня все еще прижималась к его голове, и Цзянь Жун несколько раз подряд сглотнул, прежде чем проговорить: — А, может, лучше я...

Сила, с которой ладонь давила на волосы, возросла:

— Стой спокойно и не шевелись.

Несколько секунд спустя Лу Боюань озвучил цифры:

— 174.

— ... 174.1, — с будто парализованным выражением лица поправил Цзянь Жун. — Когда я измерял в октябре, было 174.1.

— Хорошо, 174.1, — Лу Боюань чуть помедлил, прежде чем опустить глаза и поинтересоваться: — Но, кажется, в твоём резюме указано 175?

Цзянь Жун сжал зубы:

— Если округлить до следующей целой цифры, то получится 175.

Лу Боюань рассмеялся.

Цзянь Жун:

— Не смейся.

Лу Боюань кивнул:

— Хорошо, больше не смеюсь.

Цзянь Жун увидел, как у смеющегося Лу Боюаня кадык слегка подпрыгивает.

Теперь, когда его ложь в резюме о росте была разоблачена, Цзянь Жун уходил, полностью

признав свое поражение. На пути назад он наткнулся на Сяо Бая.

— Ты уже все измерил? — спросил Сяо Бай. — И какой у тебя рост?

Цзянь Жун:

— Не лезь не в свое дело.

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун вернулся в свою комнату и пролежал на кровати целых полчаса, не смыкая глаз.

В результате он вытащил свой телефон и стал искать на Байду.

[Можно ли вырасти выше, если пить молоко?]

[Если тебе 17, то ты еще продолжаешь расти?]

[Что нужно есть для того, чтобы вырасти выше?]

[Какой рост у Лу Боюаня?]

...

Когда Цзянь Жун увидел выскочившее оконце, то сперва удивился, а потом перепроверил еще раз в профиле на Байду Байке - 186 см.

В сильном огорчении Цзянь Жун застыл, сжимая в руке телефон, но в это время ему внезапно пришло оповещение.

[Гранат: Бро, сегодня ты превзошел сам себя. Вся моя страница Вейбо полна похвал, называющих тебя крутым засранцем, ха-ха-ха!]

Цзянь Жун пребывал в довольно мрачном настроении, но при виде этих слов крохотная частичка радости от победы над Доуфу вновь вернулась к нему.

[Цаоэр: Пришли мне скриншот.]

[Гранат: Тебе еще нужны скриншоты? Просто открой Вейбо или Тьеба, везде этого полно.]

Цзянь Жуну не требовалось открывать Вейбо, чтобы понять, как сильно бурлит секция комментариев прямо сейчас. В итоге, немного подумав, он решил открыть Тьеба, которым уже довольно давно не пользовался.

Сегодняшняя победа была одержана настолько красиво, что даже эта кучка придурков на Тьеба вряд ли сможет найти хоть что-то, к чему можно придраться.

Цзянь Жун лёжа закинул одну руку за шею и лениво кликнул на "Софт-Форум". Он уже

подготовил себя к тому, что увидит экран, полный комплиментов, когда...

[Анализируем, насколько толстые стельки были сегодня у придурка. [энергично] 1211 ответов]

?

Цзянь Жун остекленевшим взглядом уставился на красную полосу текста, приветствующую его. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и кликнуть на нее.

[1Э: Представляю два референсных снимка для сравнения. На одном из них его тащил Бог Лу, на втором — как он стоит сегодня рядом с Богом Лу.]

[22Э: Да что тут еще анализировать. Здесь же не меньше 4.5 см]

[124Э: Ах, ничего удивительного, что я подумал, будто что-то не так, увидев его стоящим рядом с товарищами по команде во время поклонов.]

[333Э: Да что вообще творится у дурня в его мелкой дынной башке? Неужели так весело обманывать самого себя? Или он и в самом деле думал, что сможет обмануть своего отца?]

[498Э: Это хорошо, что он воспользовался ими на сцене, иначе был бы ниже даже женщины-ведущей, и потерял бы лицо перед друзьями на этом форуме.]

[607Э: Я все подсчитал, его настоящий рост не выше 174 см. И это в лучшем случае, руку даю на отсечение.]

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун вышел из темы и с ничего не выражающим лицом отписался от этого форума Тьеба.

<http://bllate.org/book/15168/1415953>